

Был город-фронт, была блокада

К 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Н.А.Борисова, д.и.н., заместитель директора по науке и просветительской деятельности
Центрального музея связи им. А.С.Попова, профессор СПбГУТ им. проф. М.А.Бонч-Бруевича /
Borisova@rustelecom-museum.ru

УДК 94(47).084.8:621.39, DOI: 10.22184/2070-8963.2024.1171.68.74

Рассказывается об организации связи в блокадном Ленинграде по материалам выставки, открывшейся в январе 2024 года в Центральном музее связи имени А.С.Попова. Особое внимание уделено значению совместных действий гражданских и военных связистов. Отражена роль Ивана Пересыпкина, который в 1941–1944 годах возглавлял Наркомат связи СССР и Главное управление связи Красной Армии.

Так пусть же мир сегодня слышит салюта русского раскат.
Да, это мстит, ликует, дышит! Победоносный Ленинград!

Ольга Берггольц, 1944 год

Введение

Блокада Ленинграда – особо трагическая страница в истории Великой Отечественной войны. Осада города, продолжавшаяся 872 дня (с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года), стала не только самой

длительной за всю историю человечества, но и ужасающей по количеству людей, умерших от голода.

27 января текущего года в нашей стране отметили юбилейную дату – 80-летие полного освобождения

Ленинграда от фашистской блокады. В связи с этим знаменательным событием в городе на Неве провели множество мероприятий, акций, концертов, встреч; открыли новые музейные экспозиции и выставки. Новую выставку подготовил и Центральный музей связи, назвав ее "Был город-фронт, была блокада". В словосочетание, давно ставшее афоризмом, был внесен дополнительный смысл, оттеняющий единство гражданских и военных связистов в деле обеспечения связью города и Ленинградского фронта.

Все жители блокадного Ленинграда вместе с фронтовиками оказались на передовой линии обороны. Дни блокады для ленинградцев стали днями постоянных обстрелов, бомбежек, ежедневной борьбы за жизнь, требовавшей мужества и веры в победу. Трудовые подвиги ленинградцев требовали не меньшего героизма, чем подвиги фронтовиков. О различных направлениях трудовой деятельности жителей блокадного города рассказывают книги и фильмы, свидетельствуют результаты научных исторических исследований. Однако о деятельности связистов в них совсем немного.

Еще меньше о том, что связь в блокадном городе, как и во всей стране, поддерживалась совместными действиями гражданских и военных связистов под единым руководством Ивана Терентьевича Пересыпкина. Он с 1939 года возглавлял Наркомат связи, но в июле 1941 года И.В.Сталин, оставив Пересыпкина на должности наркома, назначил его начальником Главного управления связи Красной армии и заместителем наркома обороны СССР. Военная и гражданская связь сосредоточились в одних руках.

В наши дни, когда идет Специальная военная операция, актуальной является тема необходимости совместных действий и тех, кто на поле боя, и тех, кто своим трудом поддерживает трудный путь к победе. Основная идея выставки – демонстрация на примере Ленинграда того, как в трудные для отечества времена стиралась грань между гражданскими и военными связистами, техникой общего и военного применения, понятиями "город" и "фронт".

Фронтовая и городская связь в начале войны

Выставка открывается демонстрацией экспонатов, представляющих виды и технические средства связи, имевшиеся к началу войны в северной столице и в Красной Армии.

Фронтовая связь активно использовала телефоны и телеграфы, в меньшей степени радиосвязь. По воспоминаниям маршала войск связи И.Т.Пересыпкина

в начале войны было немало случаев, когда использование радиосвязи для управления войсками ограничивалось совершенно сознательно, что получило меткое определение "радиобоязнь". Происходило это потому, что среди некоторой части командиров бытовало мнение: противник с помощью радиопеленгаторов может с большой точностью определить место расположения пунктов управления по работающим радиостанциям. По словам маршала, "радиобоязнь" в 1941–1942 годах страдало немало командиров и офицеров штабов стрелковых частей и соединений, но она не отмечалась в авиации, в бронетанковых и механизированных войсках и в Военно-Морском флоте.

В предвоенный год в Ленинграде работало более 15 тыс. связистов – работников почты, радио, телеграфа, телефона. Электросвязь в Ленинграде к началу войны была представлена следующими предприятиями связи: ЛЦТ (Ленинградский центральный телеграф), ЛМТС (Ленинградская междугородная телефонная станция), ЛГТС (Ленинградская городская телефонная сеть), ЛДРС (Ленинградская дирекция радиосвязи (объединившая в 1939-м в едином производственно-технологическом комплексе системы создания и распространения программ вещания), ЛГРС (Ленинградская городская радиотрансляционная сеть), ЛОУС (Ленинградский областной узел связи).

Война началась 22 июня 1941 года, и в первые же дни многие связисты были призваны в Красную Армию. За кадровыми потерями почти сразу последовали проблемы, связанные с разрушением коммуникаций. К началу войны внутригородская монтированная телефонная емкость составляла 100 тыс. номеров. По решению Военного совета Ленфронта в городе в начале войны связистами была выполнена большая работа по выключению около 50 тыс. номеров. Под выключение попали практически все квартирные телефоны. Таким образом, в условиях постоянного разрушения и выхода из строя линейно-кабельных сооружений создавался постоянный резерв проводных линий связи для обеспечения бесперебойной телефонной связью организаций, учреждений и воинских частей, а также для оповещения жителей Ленинграда о налетах авиации и артиллерийских обстрелах.

ЛГРС к началу войны имела в своем составе: 1172 уличных громкоговорителей, 450 тыс. трансляционных радиоточек в квартирах, 5150 радиоточек в воинских частях, госпиталях, штабах и формированиях МПВО, 35 электросирен для оповещения.

Телеграф и мощные радиовещательные станции осуществляли многочисленные внешние связи:

с Москвой, другими городами Советского Союза, зарубежными странами. С началом войны из-за разрушения проводных линий количество проводных связей стало непрерывно уменьшаться и к моменту начала блокады сократилось до минимума. То же произошло и с радиопередачами. Две из трех мощных радиовещательных станций в начале войны были разрушены. Первой пострадала опытная мощная станция (200 кВт), находившаяся на передовой линии в пос. Островки на правом берегу Невы. Другую мощную станцию – РВ-53 в Колпино – враг вывел из строя в начале сентября 1941 года, но часть оборудования оттуда успели вывезти и летом 1942-го построить новый радиопередатчик. Только третья станция, средневолновая РВ-70, расположенная в Петроградском районе города, не прекращала в страшную зиму 1941–1942 годов свои передачи. На выставке представлены несколько предметов из состава спасенного оборудования мощной радиостанции РВ-53: огромные по размерам катушка индуктивности, изолятор, амперметр.

Важным событием начала войны стало совместное решение Наркомата связи и Военного совета Северо-Западного фронта о создании в Ленинграде отдельных батальонов связи (ОБС). Батальоны зачислялись на все виды довольствия Красной Армии. Когда связисты стали военнослужащими, на них распространились требования военной дисциплины. Ужесточилась загрузка рабочего времени, были введены ежедневные военные занятия, изучение устава, строевая подготовка, изучение оружия. В 372-й ОБС вошли специалисты предприятий, обслуживающих линейно-кабельное хозяйство, 374-й батальон объединил подразделения Ленинградской городской телефонной сети и Ленинградской радиотрансляционной сети. На базе Ленинградского телеграфа, Междугородной телефонной станции и Ленинградской радиовещательной дирекции был сформирован 376-й отдельный батальон связи [1]. Благодаря созданию ОБС, в городе удалось оставить квалифицированные кадры и в годы блокады оперативно организовывать аварийно-восстановительные работы.

Связь для фронта и населения осажденного города

Архивные документы свидетельствуют о едином руководстве действиями военных и гражданских связистов. Из плана обороны Ленинграда, разработанного в штабе Ленинградского фронта 7 сентября 1941 года: "Проверить все схемы и подземные линии городской телефонной сети. Произвести отключение

квартирных телефонов по всем районам города и подготовить телефонные линии для использования войсками. Подобрать аппаратуру: коммутаторы, телефоны, мебель и инструмент для работы. Проложить 48 проводов подземного кабеля к Смольному. Использовать подземный кабель (телефонный и телеграфный) для связи, вплоть до огневых точек" [2].

8 сентября 1941 года гитлеровцы захватили город Шлиссельбург у истока Невы, окружив Ленинград с суши. Началась блокада Ленинграда. 15 сентября немцы вплотную подошли к городу, но 16 сентября Гитлер снял с ленинградского направления все ударные части и перекинул их под Москву. После этого противник отказался от штурма и перешел к осаде. С конца сентября 1941 года по декабрь 1942-го фронт стабилизировался.

Положение Ленинграда и его защитников было исключительно тяжелым. Ставка верховного главнокомандования (СВГК) несколько раз меняла командующих фронтом. Упорной обороной, сочетавшейся с наступательными действиями, Ленинградский фронт при содействии Волховского фронта и Балтийского флота измотал и обескровил противника. Однако прорвать блокаду в ходе боевых операций 1942 года советским войскам не удалось.

Отдельный раздел выставки посвящен вопросам управления связью. В августе 1941 года связисты по заданию Военного Совета фронта оборудовали пункт связи в Смольном. Там были смонтированы 4-кратный телеграфный аппарат Бодо и оборудование высокочастотной телефонной связи, что позволяло вести прямые переговоры с СВГК. Управление блокадным Ленинградом имело свои особенности, отражавшие статус города-фронта. Коммунальные, экономические, гуманитарные проблемы обрушились на город вместе с военной осадой и захлестнули его. Решать их обычными методами было невозможно. Поэтому в этот период в Смольном одновременно работали как военные, так и гражданские органы власти. Решением Совнаркома Смольному были переданы функции отраслевых наркоматов, и таким образом сложился уникальный блокадный механизм, работавший на оборону.

Смольный стал главным штабом обороны Ленинграда. Там работали партийные и советские руководители, располагался и штаб Военного совета Ленинградского фронта, который в разные периоды возглавляли маршалы Советского Союза К.Е.Ворошилов, Г.К.Жуков, Л.А.Говоров, К.А.Мерецков и генерал-лейтенант М.С.Хозин. В партийное и советское руководство входили А.А.Жданов, А.А.Кузнецов,

Управление связью в блокадном Ленинграде

Радио – голос надежды

П.С.Попков, Н.В.Соловьев, Я.Ф.Капустин, Ф.Е.Михеев и другие [3]. В здание Смольного за все время блокады не попало ни одной бомбы при том, что единственным средством защиты Штаба обороны от воздушных налетов была умелая маскировка, выполненная при участии декораторов Кировского театра.

В результате ударов авиации и артиллерийского огня противника по Ленинграду и области выходили из строя многие линии и узлы связи, что влекло за собой многочисленные нарушения управления войсками и городским хозяйством. Восстановление разрушенной связи осуществлялось благодаря самоотверженному труду связистов, о чем свидетельствует целый ряд фотографий, представленных на выставке. Демонстрируемые на выставке образцы техники, выпущенные в 1941–1943 годах, иллюстрируют оснащение военных и гражданских связистов.

Зимой 1941–1942 годов, когда в городе была прекращена подача воды, свободные от вахты телеграфисты с трудом набирали в реке воду и на санках доставляли ее на станцию.

В морозы телеграфная краска и клей замерзали, и женщины-телеграфистки отогревали их своим дыханием. Нередко пальцы примерзали к металлическим деталям аппаратов, когда они, закутавшись во что только можно, стучали по ледяным клавишам. Хуже всего обстояло дело с линейными сооружениями ЛГТС. Зимой их повреждали не только авиабомбы и снаряды, но и лопнувший от мороза водопровод. Число соединительных линий между телефонными станциями уменьшилось настолько, что часть вызовов блокировалась и периодически телефонная связь, несмотря на все усилия связистов, оказывалась парализованной.

Ужасными были условия, в которых почтальоны доставляли почту. За 1942 год из-за болезней, смертей, эвакуации сменилось 4267 почтовых работников, что составило 97% от штатного состава. Вместе с тем, почтальоны чутко реагировали на письма с коротким адресом "Любому работнику почты". В них люди просили помощи в розыске тех, кто потерялся или сменил адрес. Чтобы найти получателя, почтальонам приходилось обращаться в жилищные и эвакуационные службы, в детские дома и паспортные столы [4].

Письма приходили к ленинградцам не часто и с большим опозданием. Связью с внешним миром оставались передачи городской радиотрансляционной сети и звуки метронома в паузы между передачами. Учащенные такты метронома (до 150–180 в минуту) означали начало воздушной тревоги или артобстрела и предшествовали объявлениям о необходимости укрыться. Когда же метроном звучал в замедленном темпе (до 50–55 тактов в минуту), граждане понимали, что в городе все спокойно: его не бомбят и не обстреливают. Голос радио звучал из уличных громкоговорителей и "черных тарелок" – квартирных трансляционных абонентских радиоприемников.

За время войны в Ленинграде радио 3027 раз предупреждало о начале артиллерийского обстрела и 649 раз о воздушной тревоге. Оно же несло "о хлебе весть" – слова, от которых зависела жизнь. О первом повышении хлебной нормы 25 декабря 1941 года большинство жителей узнало по радио. А когда все-таки из-за недостатка электроэнергии или после бомбардировок и артобстрелов в отдельных районах радио замолкало, в радиокomitee шли письма: "Радио пусть говорит. Без него страшно, без него как в могиле!". Именно здесь, на Ленинградском блокадном радио,

Бытовой эфирный радиоприемник из Дома радио

был совершен подлинный прорыв в репортажную стилистику. Прямые репортажи с передовой линии фронта стали обычным рядовым и неременным деянием фронтовых репортеров Лазаря Маграчева, Моисея Блюмберга, Матвея Фролова. На выставке представлены предметы, связанные с работой блокадного радио и деятельностью радиожурналистов – метроном, трансляционные абонентские радиоприемники, шоринфон, микрофоны, пишущая машинка, чернильница и т.д.

Особый интерес представляет демонстрируемый на выставке бытовой эфирный радиоприемник, поступивший в музей из Дома радио. Как известно, эфирные радиоприемники у населения были изъяты, но оставлены в некоторых общественных местах. По воспоминаниям председателя Радиокomiteта В.А.Ходоренко, стенографистка А.Булгакова беспрерывно сутками сидела у радиоприемника. Она слушала сводки Советского информбюро. Радиостанция имени Коминтерна вела передачи из Куйбышева (ныне – Самара). Слышимость была скверной, текст передач повторяли трижды. Часть названий требовалось сверять по карте. Но еще до завершения третьего сеанса раздавались звонки из Смольного: "Где сводка? Когда город услышит сводку?". Вскоре главный редактор получал от стенографистки текст "Последних известий", которые шли теперь по городской радиотрансляционной сети [5].

Город жил, работал, строил

Накануне Великой Отечественной войны Ленинград был крупнейшим научным и индустриальным центром страны. С началом войны предприятия, выпускавшие аппаратуру связи и детали к ней, в основном

были эвакуированы; оставшиеся частично поменяли профиль. Например, на электровакуумном заводе "Светлана" ежедневно выпускалось 40–50 тяжелых противотанковых ружей. Часть завода им. Козицкого, эвакуированного в Омск, осталась в Ленинграде и продолжала производить морские радиостанции и приемники, аппаратуру связи, спецтехнику, конденсаторы. С сентября 1942 года там наладили производство партизанских радиостанций "Север". По воспоминаниям ветеранов завода, основу рабочего отряда, выпускавшего "Север", составлял костяк из опытных работников, начальников цехов, мастеров и рабочих. К ним присоединились юноши допризывного возраста и девушки от 13 лет – в сущности, дети, нередко вместе с мамами; женщины-домохозяйки, чьи отцы и мужья ушли с завода на фронт.

В блокадных условиях каких-либо специальных проектов строительства новых объектов взамен разрушенных не было. Все делалось с "листа". Также не было схемы, отражающей местоположение объектов связи. На выставке представлен интереснейший документ. В 1974 году, в преддверии 30-летнего юбилея Победы, П.А.Палладин, работавший в годы войны начальником Радиовещательного узла, передал в ЦМС им. А.С.Попова схему расположения объектов радиосвязи и радиовещания, нанесенную им вручную на карту достопримечательностей Ленинграда, выполненную типографским способом. К схеме прилагался текстовый документ "Список объектов радиосвязи и радиовещания и их размещение в период блокады Ленинграда". Сравнение различных источников информации по этому вопросу показывает высокую достоверность сведений, представленных П.А.Палладиным.

На основе документов и фотографий, демонстрируемых на выставке, посетители узнают о том, как в условиях тяжелейшего блокадного 1942 года перевезенное из Колпино оборудование радиостанции РВ-53 было смонтировано на Приморском проспекте. Расположились в здании Буддийского храма, укрытого зеленью пригородных садов. Оригинально и смело решили вопрос с антенной. Строить мачту (до войны это было 100-метровое сооружение) означало полностью демаскировать радиостанцию. Поэтому реализовали (впервые в мире!) следующую идею: антенна поднималась на высоту 380 м на обычном аэростате заграждения, вокруг которого находилось еще 10 таких же маскировочных аэростатов. Радиостанция РВ-53 заработала вновь, и голос Ленинграда зазвучал в эфире с той же силой, как и в довоенное время.

И.Т.Пересыпкин и его команда как связующее звено гражданской и военной связи

Тенденция к сближению во время войны гражданской и военной связи на всей территории страны привела к практике назначения в наиболее проблемные регионы уполномоченных Наркомата связи. По воспоминаниям маршала войск связи И.Т.Пересыпкина, начало этой практике было положено в Ленинграде, когда в январе 1942-го был назначен уполномоченный Наркомата связи по Ленинграду и области. Необходимость иметь там такое ответственное лицо объяснялась тем, что крупные предприятия связи города – телеграф, почтамт, междугородная телефонная станция, радиостанции, ЛГТС и узлы радиофикации – каждое в отдельности – подчинялись соответствующим центральным управлениям наркомата. По этой причине начальнику связи Ленинградского фронта приходилось иметь дело с руководителями всех этих предприятий, что было крайне сложно, неудобно, замедляло решение срочных вопросов.

Уполномоченным был назначен опытный связист и хороший организатор – начальник Центрального

Гражданская и военная связь под единым руководством

телефонного управления А.Г.Смирягин. В течение 1942 и 1943 годов он провел в Ленинграде большую работу по обеспечению бесперебойной связи штаба фронта с Москвой и соседними фронтами, улучшению работы городских предприятий связи, а также по оказанию помощи войскам Ленинградского фронта. А.Г.Смирягин не стеснялся, когда это

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕХНОСФЕРА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГУ:

Шалимов А.С.

Случайные процессы

М.: ТЕХНОСФЕРА, 2024. – 142 с.

ISBN 978-5-94836-685-2

Цена 840 руб.

Учебное пособие посвящено изучению теоретических и практических вопросов в области теории случайных процессов. Рассмотрены теоретические аспекты законов распределения и моментных функций, преобразования Фурье, корреляционных функций и спектральной плотности случайных процессов, а также линейных и нелинейных преобразований случайных величин. Каждая глава сопровождается примерами решения типовых задач, большая часть которых сосредоточена в последней главе – «Линейные и нелинейные преобразования случайных величин».

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 01.03.04 «Прикладная математика» и 11.03.01 «Радиотехника», а также для аспирантов и инженеров, занимающихся исследованиями в области разработки цифровых фильтров.

КАК ЗАКАЗАТЬ НАШИ КНИГИ?

125319, Москва, а/я 91; тел.: +7 495 234-0110; факс: +7 495 956-3346; e-mail: knigi@technosfera.ru; sales@technosfera.ru

Первая марка, посвященная обороне Ленинграда (1942)

было необходимо, обращаться в Военный совет Ленинградского фронта, в городской комитет партии, лично к А.А.Жданову. Он сумел установить деловые отношения с начальником связи фронта. Все это помогало ему в работе [4].

Личное участие И.Т.Пересыпкина в решении вопросов связи города, блокированного врагом, на выставке демонстрирует картина В.А.Печатина "Прокладка подводного кабеля через Ладожское озеро" и комментарии к ней. Подводный кабель протяженностью около 40 км через озеро на участке от Ваганово (западный берег водоема) до Белозерска (восточный берег) проложили в суровых погодных условиях в конце октября 1941 года. Он соединил штаб в Смольном со Ставкой верховного главнокомандования.

Личность И.Т.Пересыпкина представлена на выставке экспонатами Центрального музея связи (наиболее ценный из них – подлинный деловой блокнот маршала), а также личными вещами, переданными на выставку Военно-историческим

музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи. На один из плакатов вынесены слова наркома: "Долгие месяцы Ленинград был фронтовым городом. Каждый ленинградец, и в том числе связисты городских предприятий были настоящими бойцами <...>. В городе регулярно работали телеграф, телефон, почта, узлы радиофикации. Гражданские связисты, если можно в тех условиях называть их гражданскими, оказывали огромную помощь частям связи Ленинградского фронта" [4].

Заключение

Заключительный аккорд выставки – ознакомление посетителей с аудиозаписью репортажа о салюте 27 января 1944 года в ознаменование полного снятия блокады. Пленка, на которой был записан репортаж праздничного дня, когда чествовали невиданным салютом (24 залпа из 324 орудий) полное освобождение Ленинграда, сохранилась в музее Дома радио. Репортаж с Невского проспекта вел Лазарь Магарачев. Основная трансляция салюта по радио шла с Марсова поля. По воспоминаниям блокадников город ликовал, радость и восторг тех дней невозможно передать словами.

И как послесловие – почтовые марки и подготовительный материал к ним, посвященные героическим защитникам Ленинграда и полному освобождению города от фашистской блокады. Первая марка, посвященная обороне Ленинграда, вышла в декабре 1942 года. В едином строю изображены краснофлотец, солдат и ополченец, вступившие в рукопашный бой с врагом. Над ними реет знамя с призывом: "Смерть немецким оккупантам!".

Битва за Ленинград полностью похоронила гитлеровский план "Барбаросса". Ленинград закрыл путь немцам и финнам на северо-западном направлении фронта. Это был провал стратегии "молниеносной войны" Германии против СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Пересыпкин И.Т.** "...а в бою еще важней". М.: Сов. Россия, 1970.
2. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 201 172сс. Д. 2. Л. 64–69.
3. **Павлов Д.В.** Ленинград в блокаде. М.: Военное издательство МО СССР, 1967.
4. **Пересыпкин И.Т.** Связисты в годы Великой Отечественной войны. М.: Связь, 1972.
5. **Рубашкин А.И.** Голос Ленинграда. СПб: ИД Петрополис, 2012.
6. Архивные материалы документального фонда Центрального музея связи имени А.С.Попова